Глава 149. Жадный коллекционер (1)

В прошлом месяце у маркиза Валентино был неприятный день.

Сначала он был убежден, что мастер-кузнец Дмитрия, Хендрик, создал Ифрит. Никто другой на северо-востоке никогда не смог бы сделать такой меч. Поэтому, как только он получил заявку на аукцион, он послал человека в Дмитрий, но тот обнаружил, что его предположение было неверным.

“В последнее время я не выставял меч на аукцион.”

Если бы Хендрик создал "Ифрит", это был бы шедевр всей жизни. Хендрик был исключен из списка, потому что он знал бы о том, что его произведение искусства продается на аукционе.

С тех пор маркиз Валентино стал одержим идеей, и он использовал все свои связи и финансовые ресурсы, чтобы посетить всех ремесленников в королевстве Кайро, чтобы выяснить, кому принадлежит Ифрит.

“Это не я.”

“Никто в Кайро не может создать такой меч, как этот.”

“Меч, который принимает ману. Без сомнения, это способность, которую невозможно встретить, даже если вы обыщете весь континент.”

Ответы, которые приходили в ответ, затрудняли поиск владельца. На самом деле у него не было причин выяснять, кому принадлежит Ифрит.

Это была жадность, проистекавшая из чистого любопытства, и он думал, что как только найдет владельца, то будет счастлив как коллекционер.

Было ли это причиной? Время шло, и его разочарование продолжало расти. Меч был изготовлен в Кайро, но личность человека установить не удалось.

И Лукас полностью стер все свои следы. Он просто предположил, что Хендрик сделал это, потому что Дмитрий был лучшим кузнецом, но никаких подсказок не было.

Но всего несколько дней назад...

Маркиз Валентино услышал хорошие новости от своего подчиненного.

“Я слышал от кого-то, кто несколько дней назад встречался с мастером-кузнецом Дмитрием. Он сказал, что видел в коллекции клинок, похожий на Ифрит. Я не уверен, был ли это меч, сделанный одним и тем же человеком, но меч, которым хвастался Хендрик, продемонстрировал способность поглощать ману, как Ифрит. Маркиз, что нам делать?”

Та же способность, что и у Ифрита. Этого ему было достаточно, поэтому он встал, оделся и сел в карету.

“В Дмитрий сейчас же!”

Через несколько дней после этого маркиз Валентино появился в Дмитрием.

Мастер-кузнец Дмитрий. С Хендриком было нелегко познакомиться. Однако, если бы это был кто-то вроде Маркиза Валентино, то даже Хендрик пошевелился бы.

“Зачем вы пришли сюда?”

Это был скромный кабинет. Это было не то место, которое он обычно посещал, но он ничего не мог с этим поделать из-за своей цели.

Хендрик был на противоположной стороне.

Маркиз Валентино сказал,

“Я перейду прямо к делу. Месяц назад на аукционе "Аделиан" я выиграл торги за меч под названием "Ифрит". Как вы, возможно, знаете, я коллекционер, и, в отличие от мастера Хендрика, я не имел дела с металлом всю свою жизнь, но я думаю, что у меня есть глаза, чтобы разглядеть, насколько он ценен. Ифрит - это сокровище, и, увидев меч, который идеально поглощает ману, я убедился, что мастер, который его сделал, был лучшим в Кайро.”

Он подал сигнал. Затем рыцарь, который ждал позади него, подошел, чтобы вручить что-то завернутое в ткань.

Шелест.

“Это Ифрит.”

Внутри ткани был меч.

Гладкий.

Хендрик был удивлен, когда увидел это.

‘Как я и думал.’

Реакция Хендрика.

Это был не тот меч, которым он мог бы восхищаться. Во-первых, он знал о мече, но был удивлен, что он оказался в руках маркиза Валентино.

Все было так, как и ожидал маркиз Валентино. Он жил как коллекционер и встречал в своей жизни многих ремесленников, и он был уверен, что никто в Кайро не смог бы сделать такой меч, кроме Хендрика.

Честно говоря, он тоже сомневался в способностях Хендрика, но он все еще не исключил его.

И теперь...

Хендрик был потрясен. У Хендрика были кое-какие зацепки по поводу этого меча.

“Вы осознаете ценность этого меча. Несколько дней назад я услышал от своего подчиненного, что в вашей коллекции есть меч, похожий на этот. Это и есть цель моего визита сюда. Случайно, не можете ли вы показать мне меч?”

Его голос был немного взволнован. Если бы отчет не был ошибочным, маркиз Валентино, наконец, получил бы правильный ответ - владелец меча.

Или он знал владельца меча?

Меч Хендрика был доказательством чего-то.

“Хм.”

Хендрик был встревожен.

Маркиз Валентино. До него доходили слухи об этом человеке. Это была его первая встреча с ним лично, но он знал о заядлом коллекционере, потому что тот часто покупал предметы у кузнецов Дмитрий.

Он был человеком, которого можно было назвать VVIP при совершении сделок. Некоторые описывали его как заядлого коллекционера, но ни один ремесленник не думал о нем плохо.

‘Он знаменит тем, что любит ценные вещи, а также хорошо обращается их создателями.’

Конкуренция среди коллекционеров может обернуться злом. Он никогда не прибегал к злым уловкам или методам, чтобы завладеть желаемым, но он был предан создателям. И Хендрик мог сказать это по тому, как с ним обращались.

Если бы Хендрик кому-нибудь продал свои бесценные вещи, маркиз Валентино был бы подходящим покупателем для них.

И он имел в виду это, потому что...

‘Этот человек признает ценность меча.’

На самом деле, Хендрик ждал этого момента. Он хотел похвастаться полученным подарком, и, наконец, появился кто-то, кто осознал его ценность.

Шанс. Предвкушение уже поднялось в нем, но он старался говорить спокойным голосом, не показывая слишком много выражений на своем лице.

“Пожалуйста, подождите минутку. Я покажу вам меч.”

При этих словах лицо маркиза Валентино просияло, как будто он покори́л весь мир.

Так.

Он отложил меч.

Его гладкая форма привлекла внимание маркиза Валентино, и он с волнением осмотрел его.

‘Я уверен. Он был создан тем же человеком, что и Ифрит.’

Он еще не проверил его способности. Ему все еще нужно было кое-что проверить, даже по таким предметам, как этот.

Меч Хендрика был очень похож на Ифрит, и то, как великолепно сиял свет на лезвии меча, заставило его сердце похолодеть.

Теперь он был уверен в этом. Даже не вливая ману в меч, он был убежден, что это сделал один и тот же человек.

Хендрик сказал,

“Название меча - Саламандра. Как, кажется, известно маркизу Валентино, Саламандра и Ифрит были созданы одним и тем же человеком. Если быть точным, Саламандра была первым творением, а Ифрит появился после него.”

В этот момент маркиз Валентино поднял голову. Скорее, чем тот факт, что один и тот же человек работал над обоими мечами, замечание о том, что Саламандра была первой, запечатлелось в его сознании.

‘Это и есть первый меч?’

У него пересохло во рту.

Первый и второй. Это была огромная разница. Несмотря на то, что Ифрит был великим мечом, коллекционеры всегда придавали большое значение первому.

Причина была проста. Второй потерял бы ценность, как только были сделаны третий и четвертый, но тот факт, что это был первый, делал его более ценным.

Его сердце бешено забилося.

Желание, которое он испытывал, было таким сильным.

‘Я хочу его.’

У маркиза Валентино было одно железное правило. Если предмет был создан мастером-ремесленником, никогда не пренебрегайте им. Он не допустил ошибки, завладев предметами мастера, и вместо этого завладел предметами, которые мастер мог изготовить.

Хендрик мог быть тем человеком, который сделал меч. Зная, что то, что он собирался сказать, было бы неуважительным, маркизу Валентино ничего не оставалось, как говорить осторожно.

“Я извиняюсь, но не могли бы вы... продать мне этот меч? Если вы продадите его, я заплачу за него справедливую цену.”

“Я прошу прощения, но он не продается. Это подарок, и я думаю, маркиз Валентино полностью поймет мои чувства по поводу нежелания продавать этот предмет самому как коллекционеру.”

“...Подарок?”

Выражение его лица изменилось. Он выразил разочарование отказом и был потрясен, услышав, что это был подарок.

‘Не Хендрик создал этот меч. Если он получил его в подарок, то он должен знать личность человека, который его создал.’

Он был уверен. Если он не мог купить меч, то, по крайней мере, хотел найти истинного владельца.

“Тогда, могу я спросить, кто создал меч?”

Вопрос маркиза Валентино был именно тем, чего ждал Хендрик. С того момента, как он стал свидетелем изготовления меча Романом, у Хендрика появилось неведомое желание сообщить миру, что первенец Дмитрия был великим мастером.

И нужный человек появился вовремя. Маркиз Валентино оказался лучшим человеком для этого.

“Маркиз Валентино. Как вы думаете, кто сделал этот меч в Дмитриии?”

“...Не барон Ромеро?”

"Нет."

А?

Он улыбнулся.

Хендрик шокировал маркиза Валентино, который жаждал узнать правду.

“Старший сын семьи Дмитрий, Роман Дмитрий, является человеком, который создал два этих меча.”

Он потерял дар речи. Вот каково это - быть шокированным? Маркиз Валентино был настолько ошеломлен услышанным, что некоторое время не мог ничего сказать.

‘Роман Дмитрий создал Саламандру и Ифрит?’

Это было шокирующе.

Два меча и искусная работа.

Он мог бы понять, если бы это была работа таких людей, как Барон Ромеро и Хендрик, которые всю свою жизнь провели в кузнице, но он не мог согласиться с тем, что это была работа Романа, которому было около 20 лет.

Это было очевидно. В мире есть разные типы гениев, но, по крайней мере, в сфере ремесленников, которые создают вещи, требуются опыт и усилия.

В этом не было никакого смысла. Как мог кто-то в возрасте 20 с небольшим лет сделать такую идеальную работу?

Более того...

'Роман Дмитрий - гениальный мечник. И ходят слухи, что он победил Батлера, ранкера Королевства Гектор, и, вероятно, станет лучшим мечником в будущем. И если это правда...'

Сжать.

Он сжал кулак. Он подумал об этом. Самый молодой ранкер на континенте. Сам по себе "результат" заслуживает высокой оценки, но титул "мастер" - это дополнение.

Это... это потрясающе.

От результата работы до истории, которую она содержала, его сердце учащенно забилось, и ему захотелось действовать быстро.

'У каждой работы есть важная история. Если бы человек, изготовивший меч, был просто неизвестным мастером, это был бы всего лишь результат, но, если бы он был создан Хендриком, его можно было бы назвать эксклюзивным. Но что, если неожиданно его создает лучший мечник? Люди придадут этим мечам особое значение, и люди захотят купить их оба, так как они чрезвычайно редки.'

Сокровище. Нет. Это было больше, чем сокровище. Люди говорили, что выигрышная ставка была слишком высока, но, когда он понял ее истинную стоимость, она показалась ему копеечкой.

Его глаза вспыхнули, когда он влюбился.

Роман Дмитрий. Он хотел встретиться с ним. Он задавался вопросом, как лучший мечник создал лучший меч.

Он вскочил.

“Я думаю, мне придется встретиться с Романом Дмитрием лично.”

После месяца этой неразделенной любви наконец пришло время встретиться с ним лично.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2673571>